

Махотина Наталья Витальевна

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Государственной
публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения
Российской академии наук (Новосибирск)
natalja.v.mahotina@yandex.ru

Особенности формирования фондов изданий ограниченного распространения в крупной научной библиотеке

Библиотечные спецхраны (фонды литературы ограниченного распространения) – исторически обусловленная форма разрешения противоречий между доминантными установками религиозного, идеологического, политического либо другого характера на разных стадиях развития общества и социальной миссией, а также кумулятивной и мемориальной функциями научных библиотек.

Если в Российской империи цензура носила преимущественно религиозный характер, в советское время основаниями к цензуре были идеологические мотивы, то на современном этапе ограничение доступа к информации, согласно Конституции РФ, устанавливается в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения безопасности и обороноспособности государства, охраны государственной, служебной, коммерческой и иных видов тайн, а также здоровья, нравственности и интересов личности.

В первые годы советской власти спецхраны организовывались в крупнейших универсальных библиотеках России, позднее, для сокрытия от читателей все большего количества книг, неугодных властям, они появились в краевых и областных библиотеках.

Анализ статистических данных, характеризующих функционирование фондов литературы ограниченного распространения в крупных универсальных научных библиотеках страны – Российской государственной библиотеке, Библиотеке РАН, Российской национальной библиотеке, свидетельствует о значительных изменениях, в его составе. Библиотечный фонд литературы ограниченного распространения, являясь элементом социального института – библиотеки, подчинен как диалектике общего, так и единичного, определяемого ее историей и статусной позицией, структурой и логикой развития библиотечного фонда, адекватного внешней и внутренней среде.

К концу 1980-х гг., то есть к моменту «рассекречивания» спецхрана Российской государственной библиотеки, в фонде отдела состояло около 300 тыс. экз. иностранных книг, 550 тыс. номеров иностранных журналов и 10 тыс. годовых комплектов газет.

Несмотря на ограничения доступа к фонду, он широко использовался специалистами, о чем свидетельствуют достаточно высокие показатели посещаемости и книговыдачи. В образовательных, научных и производственных целях, при соблюдении определенных требований, читателям предоставлялась возможность работать с литературой, имеющей ограничительные пометки. К концу 1980-х гг. в среднем в год в спецхран библиотеки записывалось до 4 тыс. читателей и выдавалось около 200 тыс. изданий. Тематика исследований, проводимых читателями, была весьма разнообразной: философия, буржуазная идеология, антикоммунизм, политэкономия, международные отношения, то есть были представлены в основном общественные науки. Читателями спецхрана в разные годы были многие известные писатели, журналисты, ученые, среди которых Юлиан Семёнов, Эдвард Радзинский, Лев Колодин и другие [1, с. 21].

В результате анализа бывшей спецхрановской литературы сотрудниками сектора было выявлено, что наибольшим спросом пользуется литература русского зарубежья. Фонд русского зарубежья был сформирован в РГБ из изданий, конфискованных Главлитом, крупных поступлений в виде даров и литературы, полученной по международному книгообмену и приобретенной за валюту. В настоящее время бывший спецхран именуется фондом литературы для служебного пользования (ДСП). В нем состоит на учете около 700 тыс. экземпляров. В основном это книги, авторефераты диссертаций, спецвиды (ГОСТы, ОСТы и другие) с грифом «ДСП». Кроме того, в нем находятся издания, содержащие сведения о производстве взрывчатых веществ, о наркотиках, ядах, о методике расследования преступлений, а также ряд уникальных коллекций. Среди них, частности, эротическая коллекция, под которой понимается совокупность двух самостоятельных собраний: коллекции Н. В. Скородумова – крупного специалиста в области библиотечного дела и полиграфического искусства, обладателя коллекции эротических изданий и собрания «Эротика» [6, с. 65].

Доступ к изданиям спецхрана Российской национальной библиотеки всегда был ограничен и регламентировался определенными правилами. Читатель мог получить литературу из фонда по теме его научной работы или служебной деятельности только при наличии соответствующего документа с места работы или учебы.

Показатели обслуживания, проанализированные за период с 40-х годов прошлого века, наглядно свидетельствуют о снижении посещаемости, начиная с 1970-х гг. С начала 2000-х гг. основной контингент читателей отдела составляют специалисты, работающие на предприятиях военно-промышленного комплекса, преподаватели, аспиранты, представители военных организаций. Что касается книговыдачи, то она происходит в основном за счет использования описаний изобретений к авторским свидетельствам и патентов [7, с. 56]. С

1989 г. в связи со снятием почти всех ограничений на выдачу изданий из спецхрана, литературу постепенно перевели в открытые фонды библиотеки. На этот трудоемкий процесс было затрачено более 5 лет [3, с. 81].

В бывшем спецхране осталась литература, имеющая пометку «ДСП». Этот фонд в составе спецхрана был создан в 1959 г., и его основу составила единовременная передача из основного русского фонда ведомственных изданий с различного рода ограничительными грифами, а затем, с введением в 1966 г. единого грифа «ДСП», основным источником его пополнения стал «Обязательный экземпляр». Со времени своего создания до момента, когда спецхран прекратил свое существование, пополнение фонда «ДСП» шло нарастающими темпами и к 1990 г. составило 94,5% от общих поступлений в спецхран. В результате фонд изданий «ДСП» по своему объему превзошел спецфонд более чем в два раза [4, с. 138]. В настоящее время на учете в фонде изданий «ДСП» состоит около 500 тыс. экз. Преимущественно это книги, авторефераты диссертаций и спецвиды.

В Библиотеке Академии наук (Санкт-Петербург) издания бывшего спецхрана составляют «приказной фонд», так как они попадали в спецхран по приказам Главлита. Их изъятие производилось из основного и специализированного фондов библиотеки до конца 1980-х г. Фонд изданий с грифом «ДСП» включает книги, брошюры, журналы, диссертации, на русском языке и языках народов бывшего СССР [2]. В читальном зале фонда русского зарубежья (бывшего «спецхрана») собраны отечественные и зарубежные монографические и периодические издания. Среди них произведения русских писателей и ученых, опубликованные после 1917 г. за рубежом. Кроме того, так называемые «белогвардейские и эмигрантские» издания, вышедшие на территории России во время Гражданской войны или печатавшиеся за ее пределами. Запрещенные ранее зарубежные справочные и библиографические издания, книги и журналы, посвященные истории русской эмиграции, деятельности отдельных ученых, писателей, деятелей культуры. Основную часть фонда литературы русского зарубежья (80%) составляют газеты на европейских языках, включая Австралию, Мексику, Южную Африку, Индию и др [2].

В 1992 г. бывший спецхран был трансформирован в фонд литературы русского зарубежья. В фонд вошли исследования, очерки, справочные и библиографические издания, посвященные истории русской эмиграции, деятельности отдельных ученых, писателей, творчеству деятелей культуры, политических и научных объединений эмиграции, независимо от языка и места издания.

Газетный фонд сектора состоит преимущественно из «белогвардейских» изданий, выходивших во время гражданской войны на территории России, и эмигрантских изданий, публиковавшихся за пределами страны. Фонд литературы русского зарубежья включает в

себя несколько коллекций: библиотеку Л. А. Зандера – русского религиозного философа, эмигрировавшего из России в 1922 г., фонд бывшего спецхрана и литературы с грифом «ДСП» и подсобный фонд сектора литературы русского зарубежья. Издания бывшего спецхрана составляют «приказной фонд», так как они попадали в спецхран по приказам Главлита. Их изъятие производилось из основного и специализированного фондов библиотеки до конца 1980-х г. Фонд изданий с грифом «ДСП» включает книги, брошюры, журналы, диссертации, на русском языке и языках народов бывшего СССР [2].

В структуру библиотечного фонда литературы ограниченного распространения ГПНТБ СО РАН входят отечественные издания ведомственного характера с грифом «Для служебного пользования», ограничения на выдачу которых устанавливают ведомства, а также издания, ограничения на пользование которыми накладывает государство (экстремистские издания), либо сама библиотека (так называемая «деструктивная литература»).

Тематика материалов, признанных экстремистскими (т.е. вошедших в данный список), в фонде литературы ограниченного распространения ГПНТБ СО РАН, такова:

- Радикальный исламизм 21%;
- Неоязычество 4%;
- Деструктивные религиозные движения 8%;
- Антисемитизм 28%;
- Нацизм 10%;
- Национализм 24%;
- Прочее 5%

В фонд литературы ограниченного распространения ГПНТБ СО РАН также направляются выявленные в основном фонде издания, содержащие деструктивную информацию, к примеру, подробное описание рецептов изготовления взрывчатых веществ, наркотических и ядовитых средств, способы изготовления оружия кустарным способом, запрещенные приемы рукопашного боя, способные нанести вред здоровью и даже жизни и т.п. (Необходимо отметить, что термин «деструктивность», согласно изначальному определению, обозначает действие, главной целью которого является нарушение, ослабление, разрушение или уничтожение чего-либо созидательного, а также создание и усиление негативных явлений и процессов в человеке, семье, обществе и природе.

С позиций предпринятого анализа можно предложить следующий общий перечень изданий, подлежащих хранению в фонде литературы ограниченного распространения крупной научной библиотеки [5, с. 136]:

- издания, содержащие информацию, конфиденциального характера: коммерческая тайна, персональные данные, служебная тайна, производственная тайна;
- неопубликованные материалы (диссертации и авторефераты диссертаций с грифом «ДСП»);
- издания, входящие в «Федеральный список экстремистских материалов»;
- издания деструктивного характера.

Таким образом, исходя из современных реалий и информационных потребностей общества, нам представляется наиболее оптимальным следующий перечень информации, ограниченной для открытого доступа: издания с пометкой «для служебного пользования», экстремистские издания, деструктивные издания.

Современный этап эволюции процесса формирования и сохранения библиотечно-информационных ресурсов вызван трансформацией реализации крупными научными библиотеками функции «памяти нации»: расширяется номенклатура документно-информационных ресурсов, предназначенных для вечного хранения, создаются гибридные хранилища, возникают новые интеграционные формы взаимодействия профессиональных и общественных институтов, что предопределяет междисциплинарность подходов к разработке фондоведческих проблем [8, с. 387].

Список цитируемой литературы:

1. Балдина, И. В. Фонд отдела спецхранения Государственной библиотеки имени Ленина / И. В. Балдина // Цензура в царской России и Советском Союзе : материалы конф. (Москва, 24–27 мая 1993 г.). – М., 1995. – С. 20-24.
2. Библиотека Академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rasl.ru>.
3. Варламова, С. Ф. Спецхран РНБ : прошлое и настоящее / С. Ф. Варламова // Библиотекосведение. – 1993. – № 2. – С. 74–82.
4. Конашев, М. Б. Советские генетики, международные научные поездки и цензура / М. Б. Конашев // Цензура в России : История и современность : Сб. науч. тр. – СПб., 2005. – Вып. 2. – С. 138–149.
5. Махотина, Н. В. Фонд литературы ограниченного распространения в научных библиотеках: базовые аспекты функционирования / Н. В. Махотина, О. П. Федотова. – Новосибирск, 2013. – 166 с.

6. Российская Государственная Библиотека. Страницы истории : сб. ст. / Рос. гос. б-ка ; сост. М. Я. Дворкина. – М., 2003.– 200 с.
7. Российская национальная библиотека 1996–2000 / Рос. нац. б-ка ; ред. : В. Н. Зайцев, В. Р. Фирсов. – СПб., 2003. – 187 с.
8. Федотова О. П. Интердисциплинарность подходов к разработке проблем бытования библиотечных фондов (на примере ГПНТБ СО РАН) // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып.10: Теория и практика научных исследований в библиотеках: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Абакан, 21-25 сент.2015г.). Новосибирск, 2016. С. 386–390.